

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ В НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ АННОТАЦИЯХ К ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ СТАТЬЯМ

В статье поднимается вопрос о месте и уместности выражения субъективно-оценочного отношения исследователя к сообщаемому в аннотации, предваряющей научную статью, об эксплицитных и имплицитных средствах выражения такого отношения, а также о лингвокультурной специфике и нормах субъективно-оценочного позиционирования в аннотациях на немецком и русском языках. Контрастивные исследования научной профессиональной коммуникации на материале немецкого и русского языков проводились и проводятся довольно редко и фрагментарно. В основном научная речь немецких и отечественных исследователей сравнивается с нормами и стилистикой научного формулирования англо-американских исследователей. Более того, субъективно-оценочный план научных текстов как отражение личной точки зрения исследователя на изучаемый объект, методологию его анализа, как выражение отношения к мнению других исследователей вообще мало интересовал германистов в контрастивном плане. Вместе с тем социокоммуникативный и лингводискурсивный анализ выявляет здесь значительные культурно-специфические особенности как в предъявлении научного результата, так и в рефлексивной оценке собственного вклада автором-исследователем, прагматически ориентирующимся на целевого адресата. Через анализ эксплицитных и имплицитных средств выражения оценочной позиции в статье фокусируются этнокультурные и лингвистические аспекты оценочной деятельности автора научной статьи в проекции на дискурсивные нормы, сложившиеся в национальных лингвистиках немецкого и русского языков. Впервые предлагается типология средств с оценочным потенциалом и выделяются основные оценочные профили аннотаций на немецком и русском языках.

Ключевые слова: аннотация, русский язык, немецкий язык, оценка как позиционирование, научный паратекст, лингвистический научный дискурс, лингвокультурная специфика.

S. T. NEFEDOV

St. Petersburg State University

LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFICITY OF EVALUATION IN GERMAN AND RUSSIAN ABSTRACTS OF LINGUISTIC ARTICLES

This article raises the question of the place and appropriateness of the expression of the author's attitude to what is reported in the annotation preceding the scientific article, it discusses explicit and implicit means of expressing an evaluation, as well as linguistic and cultural specifics and norms of evaluative positioning in the German

and Russian annotations. Contrastive studies of scientific professional communication on the material of the German and Russian languages have been and are being carried out quite rarely and in fragments. Basically, scientific speech of German and Russian linguists is compared to the norms and stylistics of Anglo-American researchers. Moreover, the subjective evaluation plan of scientific texts as a reflection of the researcher's personal point of view on both the object and the methodology of its analysis, as an expression of the attitude to the opinion of other researchers, was generally of little interest by the Germanists in a contrastive perspective. At the same time, socio-communicative and discourse analysis here reveals significant culture specific features both in the presentation of the scientific result and in the reflexive assessment of the author's own contribution by the actual issues, which are pragmatically discussed in orientation towards the target addressee. Through the analysis of explicit and implicit means of the evaluative position, the article focuses on the ethnocultural and linguistic aspects of the evaluative activity of the author of a scientific article as projected to the discursive norms, which have developed in the national linguistics of the German and Russian languages. For the first time, a typology of means with an estimated potential is proposed and the main assessment profiles of the German and Russian annotations are highlighted.

Keywords: abstract, Russian language, German language, evaluative positioning, scientific paratext, linguistic scientific discourse, culture specificity of the abstract.

1. Постановка проблемы

Значимость сжатого представления информации в современной науке постоянно растет. Причины здесь очевидны. С одной стороны, цифровая трансформация вызвала лавинообразный рост самого информационного потока и, более того, сделала предельно доступными научные публикации, значительная часть которых переведена в цифровой формат или создана в нем. Поэтому, чтобы успешно ориентироваться в массиве новых подходов и предлагаемых решений в той или иной дисциплине, профессионально занимающийся наукой исследователь вынужден обращаться прежде всего к аннотациям, рефератам, тезисам, разного рода обзорам, что помогает ему выбрать наиболее важные публикации, формирующие «науку переднего края» [3, с. 98] или просто представляющие интерес для актуального исследования. С другой стороны, в таких условиях сам исследователь вынужден и должен уделять особое внимание аннотациям и ключевым словам своих собственных публикаций, так как от этого зависит его «видимость» для других исследователей в научно-исследовательском пространстве соответствующей дисциплины и, конечно, цитируемость, показатели которой с недавнего времени стали играть определяющую роль

в профессиональной деятельности ученого. Ведь ни для кого не секрет, что в нашем компьютеризированном мире ученые находят публикации чаще всего по ключевым словам, а принимают решения об обращении к полному тексту по аннотации.

В этой связи отнюдь не случайно, что аннотации как вид информационно ориентирующего паратекста (термин *паратекст* принадлежит Ж. Женетту [18, S. 12]) сами становятся объектом лингвистического анализа. В немецкой лингвистике все разнообразие реферативных типов текста исходно принято объединять в рамках своего рода макрожанра — «класса текстов» (*Textklasse*) одной функционально-коммуникативной направленности (см. определение понятия *Textklasse* в монографии К. Ганзель [17, S. 12–13]). Впрочем, применительно к реферативным типам текста здесь нет пока общепризнанного терминологического обозначения. Данный класс текстов именуется либо *краткий реферат* (*das Kurzreferat*), либо *резюме* (*die Zusammenfassung*), либо *реферативная передача текста* (*die Rekapitulation*) (см. подробнее о терминах, применяемых для обозначения варьирующихся по коммуникативной цели и структурной организации типов реферативно-информирующих текстов, в работах Х. Л. Кретценбахера [22, S. 52–57; 24, S. 493–496]).

Что же касается краткого резюмирования научной статьи, при котором обычно указываются основная решаемая задача, методология и материал исследования, вклад автора в изучение проблемы и которое размещается, как правило, между названием и основным текстом (отсюда и термин Ж. Женетта *паратекст*), то в отечественной и зарубежной лингвистике, в частности немецкой, закрепились, соответственно, термины *аннотация* и *das Abstract / das Zeitschriftenabstract*. Этимологически сходный в своей латинской основе с русскоязычным термином *аннотация* термин *die Annotation* применяется, однако, в немецком языке в совершенно ином значении — значении комментирования. В немецкой лингвистике, к примеру, аннотацией (*die Annotation*) будет метакомментарий к грамматическим формам в предложении, а в профессиональном языке библиотечного дела — текст карточки книги в каталоге с указанием названия, автора, даты и места издания, издательства, количества страниц и с максимально сжатой формулировкой темы (содержания) книги.

Уже выбор в сфере типологии научно-реферативных текстов разных латинизированных терминов для именованя одного и того

же функционального типа текста в разных национальных научных традициях дает повод, чтобы задуматься о культурно-специфических особенностях категоризации одних и тех же объектов по разным семантико-смысловым основаниям. В настоящей статье термин *аннотация* используется как синонимичное соответствие немецкоязычному термину *das Abstract*.

В лингвистике текста аннотации относят в категорию вторичных, секундарных текстов (*Sekundärtextsorte*) [19, S. 117; 10, с. 39–41] или «соотнесенных текстов» (*Texte-in-Relation*) [16, S. 453]. Следует указать на то, что тип текста «аннотация» достаточно хорошо исследован в германистике. Начиная с 1990-х годов предметом детального обсуждения становились разные аспекты данного типа текста: интертекстуальные связи основного текста и прилагаемой к нему аннотации [19, S. 123–126], текстотипологические признаки [24, S. 494–495; 14, S. 7], структурная организация [30, S. 179–182], коммуникативные функции [11; 14, S. 6], лингвокультурная специфика аннотации [20; 13; 25]. Вместе с тем такой важный аспект, как субъективно-оценочный план аннотации, в котором манифестируется авторская включенность в коммуникацию, к сожалению, практически не привлекал внимания исследователей. И более того: опираясь на устоявшееся и все еще распространенное в лингвистике научной речи мнение об обезличенной, деагентивированной норме научного формулирования (ср. критику такой позиции в одной из статей автора: [5]), исследователи эксплицитно указывают на «оценочно-нейтральный» («wertneutral») [14, S. 6] и вообще «безоценочный» («nicht wertend») [24, S. 494–495] характер аннотаций. Представляется, что такого рода утверждения вступают в явное противоречие с фундаментальным свойством языка — его всепроникающей субъективностью [2; 1, с. 44] — и тезисом о принципиальной неустранимости авторского «присутствия» в любом тексте.

В настоящей статье поднимается вопрос о месте и уместности выражения субъективного отношения исследователя к сообщаемому в аннотации, об эксплицитных и имплицитных средствах выражения субъективно-личного и межличностного, а также о лингвокультурной специфике и нормах субъективно-оценочного позиционирования в аннотациях на немецком и русском языках. Материалом исследования послужили два сравнительно небольших корпуса аннотаций к лингвистическим статьям: 25 аннотаций

на немецком и 25 аннотаций на русском языке. Тексты аннотаций взяты из российского журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература» и немецкого журнала «Речь и прагматика» (*Sprache und Pragmatik*) за 2018–2020 годы. Кроме того, из-за дефицита немецкоязычных аннотаций, поскольку практически во всех ведущих немецких лингвистических журналах аннотации составляются на английском языке и не дублируются на языке основной публикации, к анализу привлекались аннотации к статьям из «Ежегодника Института немецкого языка» (*Das Jahrbuch des Instituts für deutsche Sprache*) за 2019 год.

2. Оценка как позиционирование авторского отношения к изучаемой проблеме

Еще в 1980-х и 1990-х годах среди лингвистов было широко распространено мнение о том, что научные тексты содержат исключительно объективную информацию о фактах, зафиксированных в эксперименте или интроспективно. Причем научная информация излагается исследователями обезличенно, без применения каких бы то ни было средств выражения субъективного отношения к сообщаемому; см., например, работы Х. Вайнриха или Х. Л. Кретценбахера, в которых сформулированы известные всем «запреты» и «табу» для научной коммуникации: «запрет на самообозначение» («*Ich-Verbot*», «*Ich-Tabu*»), «запрет на метафору» («*Metaphern-Verbot*», «*Metaphern-Tabu*») и «нарративный запрет» («*Erzähl-Verbot*», «*Erzähl-Tabu*») [31, S. 132–139; 23, S. 28–32]. В современной лингвистике эта позиция все чаще подвергается оправданной критике. Так, известный среди исследователей профессионального языка науки британский лингвист К. Хайленд совершенно справедливо пишет о том, что «[з]а последнее десятилетие или около того научная письменная коммуникация постепенно утратила свой традиционный ярлык объективной, безличной и обезличенной формы дискурса и стала рассматриваться как инструмент убеждения, включающий интерактивное взаимодействие между пишущим и читающим» (здесь и далее перевод мой. — С. Н.) [21, S. 173]. В качестве неопровержимых аргументов в пользу этой точки зрения приводятся многочисленные эмпирические данные о широком спектре субъективности, интерсубъективности и оценочности в научных текстах. В частности, лингвистический анализ такого,

казалось бы, объектно ориентированного и не допускающего выражения субъективно-личностных смыслов типа текста, как аннотация к научной журнальной статье, выявляет, как будет показано ниже, многослойность в ней оценочного содержания и обширный спектр оценочно заряженных средств.

В настоящей статье принято широкое толкование оценки. Оно базируется на социокоммуникативной интерпретации оценки с позиций интеракциональной лингвистики при акцентировании идеи совместности в речетекстовой деятельности говорящего и адресата. С этой точки зрения реальное диалогическое или же инсценируемое в письменном монологе взаимодействие коммуникантов структурирует и организует вербальный результат такого взаимодействия — тексты. Применительно к научному дискурсу интеракциональность оценки означает ее включенность в профессиональное взаимодействие конкретного автора-исследователя с другими исследователями, которые работают над той же самой или сходной проблемой, а также соотносительность личной оценочной позиции с системой общепринятых в научном профессиональном сообществе ценностей — критериями научности. Социокоммуникативный, интеракциональный подход к оценке подробно описан в некоторых работах автора настоящей статьи [27; 7; 8]. В основе своей он опирается на междисциплинарную теорию авторского позиционирования (*writer positioning, stance taking*), разрабатываемую в англо-американской социалингвистике и социалингвистическом анализе языка оценок [15; 26; 21; 29]. В целом оценка здесь понимается как выражение «межличностного в языке, субъективно-отмеченного присутствия пишущего/говорящего в текстах, поскольку именно они (инициаторы общения. — С. Н.) занимают определенную позицию как по отношению к предмету сообщения, так и по отношению к тем, с кем они коммуницируют» [26, S. 1]. При этом оценочное позиционирование рассматривается, как правило, в системе трех категорий: отношения (*attitude*), градуирования (*graduation*) и включенности (в интеракцию) (*engagement*); см. подробнее, в частности, о модели анализа оценки в концепции Дж. Мартина и П. Уайта у Е. Н. Молодыхенко [4, с. 58].

Обращаясь к материалу аннотаций, можно уже изначально предположить, что вопреки универсальным стандартам объективно-предметного формулирования результатов научных исследований в них как типе адресатоориентирующего паратекста широко

представлены средства выражения субъективно-личного отношения автора-исследователя к различным аспектам решаемой проблемы, а также к своему участию и участию других исследователей в ее решении. Это предположение мотивировано нацеленностью аннотации не только на сообщение фактов, но и на стремление автора-исследователя убедить других исследователей в обоснованности, важности, достоверности и релевантности полученных им результатов. Проведенный анализ в полной мере подтверждает высказанное предположение.

3. Типы средств, актуализирующих оценочную позицию автора аннотации

Сигналами оценочного отношения в аннотациях, то есть экспликаторами информации о теоретической позиции конкретного автора-исследователя, выступают разноплановые языковые средства. В принципе типы этих средств являются универсальными для научной коммуникации на немецком и русском языках и могут быть представлены в рамках семи наиболее частотных группировок, объединяющих:

- 1) качественно-квалифицирующие лексемы;
- 2) средства авторизации;
- 3) коннекторы противительной семантики;
- 4) средства модализации;
- 5) структуры контекстуального противопоставления;
- 6) эксплицитное и имплицитное отрицание;
- 7) средства градуирования.

При этом только средства первого типа эксплицитно обозначают оценочную позицию автора в аннотации, то есть его личную включенность в научное исследование некоторой проблемы и его оценочное отношение к различным аспектам анализируемого объекта и самому процессу его изучения, все прочие средства выражают это имплицитно.

3.1. Эксплицитные средства оценочного позиционирования

Доминирующим средством экспликации субъективно-личной оценки исследователем сообщаемого в аннотации являются в не-

мецкоязычных аннотациях качественно-квалифицирующие лексемы (в подавляющем большинстве случаев это адъективы, то есть качественные прилагательные и наречия, адъективированные причастия). Адъективы как речевая стратегия позиционирования представлены в немецкоязычных аннотациях гораздо шире и семантически разнообразнее, чем в русскоязычных. Таким образом, можно утверждать, что прямой язык оценивания — «язык адъективов» — составляет одну из культурно-специфических черт аннотаций на немецком языке, хотя данное предположение требует дополнительной проверки на более обширном эмпирическом материале.

В абсолютном выражении в 14 из 25 обследованных аннотаций на немецком языке было выявлено 35 употреблений качественно-квалифицирующих лексем, в том числе пять лексем с негативной оценочной полярностью. В русскоязычных аннотациях средств данного типа на порядок меньше: в семи аннотациях обнаружено 12 оценочных лексем, причем негативно-оценочные лексемы здесь отсутствуют.

Хотя качественно-квалифицирующие лексемы категоризируются в статье как эксплицитное средство, это не означает их полной независимости от контекста. Несмотря на наличие в семантической структуре таких слов уже на уровне абстрактных единиц словаря оценочных сем, их аксиологическая полярность в тексте аннотации может претерпевать неожиданные семантические трансформации; ср. наличие противоположных оценочных смыслов у лексемы *neu* в разных контекстуальных окружениях: *neue Erkenntnisse — neue Probleme (bei der Klassifizierung)*. Кроме того, значение и функция, в том числе оценочная, качественно-квалифицирующих лексем в аннотациях с необходимостью интерпретируется в рамках особого контекста — контекста научно-исследовательской деятельности. Сами же лексемы в полном соответствии с положениями теории контекстуализации [9] формируют контекст научной коммуникации и актуализируют соотнесенность процедур оценивания с коллективными, институциональными нормами проведения научных исследований, с так называемыми абсолютными критериями научности [3, с. 95–99] и, тем самым, являются экспликаторами принадлежности конкретного исследователя к профессиональному научному сообществу.

Референция оценочных адъективов и существительных к «критериям научности» позволяет выделить среди них наиболее частот-

ные семантические типы. В принципе, эти типы легко предсказуемы и одинаковы в аннотациях на немецком и русском языках. Они коммуникативно и прагматически обусловлены тем, что свое резюмирование автор научной статьи, как правило, начинает с утверждения, что выбранная им проблема и объект центральны, важны и играют существенную роль в соответствующей дисциплине. Поэтому индикаторы важности и значимости, апеллирующие к общенаучному требованию актуальности поставленной проблемы, составляют основную массу выявленных средств данной группы. В немецкоязычных аннотациях наиболее частотными являются лексемы *wesentlich*, *wichtig*, *grundlegend* и выражение *eine große/besondere/prominente Rolle spielen*, а в русскоязычных — *значимый*, *существенный*, *значимо* и оценочное существительное *актуальность*. Кроме того, в обоих сравниваемых видах аннотаций распространены также оценочные лексемы, выражающие: 1) новизну исследования (*neu*; *новизна*) и 2) подробность, основательность исследования (*ausführlich*, *vollständig*, *fundiert*; *детально*, *подробно*).

3.2. ИмPLICITНЫЕ средства оценочного позиционирования

ИмPLICITные средства реализуют оценочную функцию на фоне взаимодействия текстового высказывания, в которое они включены, с контекстом научной профессиональной коммуникации.

3.2.1. Средства авторизации

Когда исследователь прямо (через *ich/mein*; *я/мой*) или косвенно (через «авторское» *wir/unsere*; *мы/наш*) обозначает себя в тексте аннотации, то тем самым он имPLICITирует противопоставление себя другим исследователям, работающим в той же или сходной предметной области. ИмPLICITируемое таким образом противопоставление «я — профессиональное научное сообщество» позволяет подчеркнуть личный вклад конкретного исследователя в решение соответствующей проблемы и его собственную теоретическую позицию по данному вопросу. Указанная стратегия зафиксирована в пяти немецкоязычных аннотациях, правда, прямое обозначение через *ich/mein* — только один раз. В аннотациях на русском языке только один исследователь использовал косвенно-эPLICITитное самообозначение *мы/наш*; кроме того, в одной аннотации приме-

няется отстраненное обозначение от 3-го лица *автор*. Таким образом, и в сфере использования средств авторизации можно говорить о лингвокультурной специфике аннотаций в сравниваемых языках: немецкие авторы гораздо чаще используют ресурс самообозначений для актуализации своего присутствия и маркирования личной точки зрения на сообщаемое.

3.2.2. Коннекторы

В аннотациях на обоих языках широко представлены коннекторы, то есть союзно-связующие слова и выражения, оперирующие на уровне текста и/или их тематико-функциональных совокупностей — дискурсов, причем почти исключительно противительной семантики. В немецкоязычных аннотациях это союзы и союзные наречия *jedoch, doch, hingegen, außerdem, stattdessen*, а в русскоязычных — *однако, хотя, тем не менее, вместе с тем*. Вслед за Д. Шиффрин их можно назвать дискурсивными маркерами (*discours markers*) [28], так как они не только связывают текстовые высказывания в аннотации, но и встраивают рассуждения конкретного автора в соответствующий тематический дискурс. Это проявляется в том, что противительные коннекторы имплицитно несогласие исследователя с некоторой устоявшейся в данной дисциплине точкой зрения или с мнениями других исследователей на данную проблему. Они позволяют исследователю обозначить свою критическую позицию, вступить в дискуссию и оспорить определенную точку зрения, а вместе с тем и актуализировать для адресата свой личный вклад в решение проблемы. Данный тип средств маркирования оценочной позиции широко используется и немецкими (в 11 аннотациях), и отечественными (в 9 аннотациях) исследователями. Можно поэтому сказать, что материал проанализированных аннотаций свидетельствует об одинаково критичном отношении к чужим теоретическим позициям современных представителей обеих научных традиций — западноевропейской и российской.

3.2.3. Средства модализации утверждений

Не удивительно, что в аннотациях на немецком и русском языках довольно часто используется потенциал модализации высказываний через модальные глаголы, модальные предикативы

и модально-эпистемические слова. Более того, в русскоязычных аннотациях эта коммуникативно-речевая стратегия задействована даже несколько шире: модализирующие содержание высказывания средства встречаются в 12 аннотациях на русском и в 10 аннотациях на немецком языке. Такое широкое применение средств модализации объясняется общей спецификой институциональной научной коммуникации, в которой все утверждения рефлексивно оцениваются и интерпретируются на фоне ожиданий профессионального сообщества. Каждый исследователь должен поэтому заранее просчитать, какую степень категоричности, а вместе с ней достоверности и надежности, он должен вложить в свои утверждения, чтобы не нанести ущерб своему профессиональному авторитету и оградить себя от негативных критических реакций со стороны коллег. Поэтому «смягчение» категоричности утверждений через их модализацию (не *Die Tatsache ist so und so*, а *Die Tatsache kann/könnte so und so sein*; не *Ich unterscheide somit...*, а *Es lässt sich somit unterscheiden...*) сигнализирует участникам научного дискурса, что утверждения исследователя базируются на личных предположениях и личной аргументации и представлены другим коллегам для коллективной верификации, а не основаны на безапелляционной уверенности в чем-то, что не допускает проверки и пересмотра другими исследователями. Последнее противоречило бы самой сути науки, прогресс которой обеспечивается за счет постоянного коллективного обсуждения актуальных проблем, критической оценки достигнутого, переосмысления устоявшегося мнения на новом уровне, переструктурирования существующих теоретических моделей объектов.

Основным средством модализации в аннотациях на обоих языках выступают модальные глаголы *können* и, соответственно, *mögen*, с помощью которых инсценируются альтернативы в исследовании. Кроме того, немецкие исследователи широко используют модальную конструкцию «*sich lassen* + инфинитив» (например, *lässt sich nachvollziehen*, *lässt sich darauf achten*) и модальный предикатив *möglich (sein)*, а отечественные исследователи — модальную конструкцию «*позволяет* + инфинитив» (например, *позволяет отнести*, *позволяет сделать наблюдения*). В качестве лингвокультурной специфики следует отметить более частое применение у отечественных исследователей (в четырех аннотациях) модальных глаголов и предикативов из семантической сферы долженствования:

должен, нельзя, следует, необходимо, что не типично для немецких авторов. Это обстоятельство можно интерпретировать как лингвокультурную особенность научного формулирования в отечественной традиции, допускающей в некоторых случаях более категоричное формулирование утверждений в модусе предписаний. В контрастивном плане следует также отметить применение отечественными авторами в качестве средств «смягчения» категоричности утверждений модально-эпистемических слов [6, с. 603–607] возможно и предположительно с целью представления лично полученных исследователем результатов.

3.2.4. Структуры контекстуального противопоставления

Маркерами контекстуального противопоставления чаще всего выступают в аннотациях обозначения результатов текстовой деятельности (*der Beitrag, der Aufsatz, die Studie; статья, работа*), с одной стороны, и косвенное обозначение предшествующего периода в изучении объекта, в частности через такие выражения, как *allgemein, im Allgemeinen, traditionell, in der Regel; ранее, обычно, как правило* и так далее, — с другой. В контексте научно-исследовательской деятельности такого рода номинации воспринимаются как контекстуальные антонимы. Исследователи с их помощью имплицитно ретроспективно сравнивают свое личное вклада с прежними разработками других исследователей: *im Allgemeinen, traditionell — diese Studie, dieser Beitrag / in diesem Aufsatz; эти исследования — настоящая статья, обычно — в данной статье, ранее — впервые*. В четырех аннотациях на немецком языке выявлена общая модель противопоставления. В ней на основе метонимического переноса, так называемого субъектного сдвига (в немецкой терминологии — *der Subjektschub* [12, S. 17–18]), сначала обозначается продукт интеллектуальной деятельности (*der Beitrag, der Aufsatz, die Studie*) как воплощение новых идей исследователя. Затем такое косвенное обозначение личной точки зрения исследователя контекстуально противопоставляется общепринятому или устоявшемуся в данной дисциплине мнению, обозначаемому также имплицитно, через *allgemein, im Allgemeinen, traditionell, in der Regel*. Культурно специфичным в русскоязычных аннотациях оказывается дополнительное использование для противопоставления темпоральной модели «ранее — впервые».

3.2.5. Средства эксплицитного и имплицитного отрицания

Высказывания с включением отрицания всегда имеют в аннотациях дискурсивную ориентацию и имплицитно соотносятся с профессиональными нормами научно-исследовательской деятельности. Основной прагматической целью применения отрицания является акцентирование личного вклада исследователя в изучаемую проблему на фоне показа наличной исследовательской ситуации «от обратного», то есть констатации пока еще не сделанного: *bisher noch nicht dokumentiert, üblicherweise nicht in Verbindung gebracht, bislang nicht eibezogen; не подвергались изучению, не получили описания, далеко не исчерпываются* и так далее. Данная стратегия авторского позиционирования присутствует в пяти аннотациях на русском языке и трех аннотациях на немецком.

3.2.6. Средства градуирования

В шести немецкоязычных и четырех русскоязычных аннотациях с целью выражения оценочной позиции исследователя применяются средства относительного градуирования (степени сравнения прилагательных: *näher, plausibler; полнее, наиболее объективный*), а в немецком языке, кроме того, и градуирующая частица *zu* для деинтенсификации качественной квалификации признаков и действий (*zu wenig Beachtung, zu eindimensional*). Градуирование, как известно, имплицитно подразумевает сравнение двух сущностей или положений вещей по некоторому основанию. В рассмотренных аннотациях это всегда сравнение теоретической позиции автора-исследователя с общей сложившейся ситуацией в изучении обсуждаемого объекта.

4. Лингвокультурная специфика оценочных профилей аннотаций к лингвистическим статьям на немецком и русском языках

С учетом описанных выше эксплицитных и имплицитных средств выражения оценочной позиции автора аннотации, на основе проведенного лингвистического анализа речевой структуры аннотаций можно выделить четыре основных оценочных профиля аннотаций, общих для немецких и отечественных исследователей. Следует отметить, что и средства оценочно ориентированного по-

зиционирования оказываются сходными по своим типам для немецко- и русскоязычных аннотаций. По этой причине, а также из-за экономии места (аннотации хотя и считаются малоформатными текстами, но все же могут быть достаточно большого объема, тем более если иметь в виду размер стандартной научной статьи) обсуждаемые ниже типичные профили аннотаций иллюстрируются только примерами на немецком языке. Кратко охарактеризуем выделенные оценочные профили.

4.1. Смешанный, эксплицитно-имплицитный оценочный тип аннотации

Оценочный профиль аннотаций данного типа формируется за счет параллельного использования эксплицитных и имплицитных средств выражения субъективного отношения автора-исследователя к сообщаемому и мнению других исследователей. Например:

- (1) *Abstract: Im Jahr 2015 ist die 7. Auflage des Duden-Aus-sprachewörterbuchs erschienen, für deren Bearbeitung erstmals die MitarbeiterInnen des IDS-Projekts „Gesprochenes Deutsch“ verantwort-lich zeichneten. Im vorliegenden Beitrag werden die konzep-tionellen und inhaltlichen Veränderungen beschrieben, die in der Neuauflage umgesetzt wurden. Sie **lassen sich** im Wesentlichen unter dem Motto „Hinwendung zur Deskriptivität“ zusammenfassen. Neben den üblichen lexikografischen Prozeduren wie der Streichung veralteter Lemmata und der Erweiterung des Lemmabestands **um bisher nicht dokumentierte Wörter** sind zunächst im Einleitungsteil Kapitel **ergänzt, vollständig überarbeitet** oder völlig **neu erstellt** worden. **Systematische Veränderungen** wurden bei verschiedenen Transkriptionskonventionen vorgenommen (z.B. bei der Notation der Diphthonge). **Die wesentlichste Neuerung ist jedoch** die Einbeziehung von empirischen Daten zum deutschen Gebrauchsstandard vor allem aus dem Projektkorpus „Deutsch heute“, die es ermöglicht haben, **fun-dierte Angaben** zur regionalen Verbreitung von Aussprachevarianten zu machen [II, S. 59].*

В приведенной аннотации немецкого исследователя Ш.Кляй-нера задействованы эксплицитные оценки, обращенные к обще-принятым институциональным нормам важности и новизны (*die*

wesentlichste Neuerung, neu erstellt), логической обоснованности (*fundiert*) и подробности/тщательности анализа (*ergänzt, vollständig überarbeitet*). Наряду с этим Кляйнер имплицитно выражает свою оценочную теоретическую позицию при помощи модализации утверждения (*sich lassen* + инфинитив), показа исследовательской ситуации «от обратного» (*bisher nicht dokumentiert*) и инсценирования дискуссии через коннектор *jedoch*.

Обсуждаемый оценочный тип аннотаций доминирует у немецких исследователей (13 из 25 аннотаций), у отечественных авторов такого рода оценочный профиль имеют шесть аннотаций.

4.2. Имплицитный оценочный тип аннотации

Присутствие автора и его оценочное отношение к сообщаемому создаются в данном типе аннотаций за счет сугубо имплицитных ресурсов позиционирования. Например:

- (2) *Abstract: Der Blick auf die Syntax und generell auf die Grammatik ist **traditionell** ascendend, von unten nach oben' gerichtet: Einer Wortgrammatik folgt eine Satzgrammatik und dieser eventuell eine Textgrammatik. **Doch** wir schreiben und sprechen weder in Wörtern noch in Sätzen, sondern wir produzieren Texte und Gespräche. Deshalb **müsste auch der diametral entgegengesetzte Blick**, der zu einer deszendenden Grammatik führt, **möglich sein**. Eine solche Grammatik liegt mit der Grammatischen Textanalyse (= GTA), einer funktionalen Syntax des Gegenwartsdeutschen vor, die das grammatische System, von oben nach unten' — von der Text- (Textglieder) über die Satz- (Satzglieder) zur Wortgruppenebene (Wortgruppenglieder) — modelliert. Im Beitrag werden Grundlagen und Leitbegriffe der GTA vorgestellt und an ausgewählten Phänomenen exemplifiziert [I, S.265].*

Немецкии лингвист В. Агель, как видно из текста аннотации, выбирает для краткого реферирования своей статьи в целом формально деагентивированную стратегию изложения. Субъективность выражения личной позиции достигается здесь с помощью выбора имплицитных средств, сигнализирующих об оценочном отношении исследователя к обсуждаемой проблеме:

- 1) структуры противопоставления традиционного подхода к грамматике и предлагаемой автором новой точки зрения (*traditionell — der diametral entgegengesetzte Blick*);

- 2) двуслойной (с участием двух модальных глаголов) модализации центрального тезиса статьи (*müsste möglich sein*);
- 3) коннектора *doch*, имплицитно выражающего несогласие В. Агеля с устоявшимся в лингвистике подходом и инициирующего дискуссию по этому вопросу.

Следует отметить, что данный имплицитный тип авторского позиционирования доминирует в русскоязычных аннотациях (в 11 из 25 аннотаций) по сравнению с немецкоязычными: у немецких авторов аннотации с таким оценочным профилем обнаружены в семи случаях.

4.3. *Дескриптивно-описательный (безоценочный) тип аннотаций*

Стратегия абсолютной научной объективности инсценируется исследователем, когда он полностью отказывается от маркирования своей теоретической позиции и излагает только факты. Такого рода аннотации практически в равной мере представлены и в немецком, и в отечественном материале (четыре и пять аннотаций соответственно). В полном соответствии со строгими канонами деперсонализованного стиля научного формулирования, который, по мнению Х. Вайнриха [32, S. 232–240], господствовал в науке XIX–XX веков, автор-исследователь описывает только результаты и структуру своей работы. Например:

- (3) *Abstract: Der Beitrag behandelt das Zusammenspiel von Text und Interaktion im Internet. Abschnitt 2 erläutert am Beispiel der Wikipedia, wie sich die textorientierte Arbeit an den Artikeln und das interaktionorientierte Diskutieren funktional ergänzen. Abschnitt 3 untersucht Links als digitale Kohärenzbildungshilfen und zeigt an einem Fallbeispiel, wie diese in den schriftlichen Diskussionen dafür genutzt werden, relevante Informationen im „virtuellen“ Aufmerksamkeitsbereich präsent und für phorische und deiktische Bezugnahmen zugänglich zu machen. Abschnitt 4 diskutiert Ergebnisse aus zwei Vergleichsstudien zum Gebrauch der Konnektoren „weil“ sowie „sprich“ und „d. h.“ in Wikipedia-Artikeln und Diskussionen, die auf der Basis von Wikipedia-Korpora in der DeReKo-Sammlung des IDS durchgeführt wurden [IV, S. 221].*

4.4. Эксплицитный оценочный тип аннотаций

В аннотациях с данным оценочным профилем применяются прямые оценки изучаемого объекта, методов его анализа, мнения других исследователей — качественно-характеризующие лексемы и выражения. Например:

- (4) *Abstract: Im vorliegenden Beitrag werden Sagbarkeitsphänomene aus dem Social Web vorgestellt, die als **brisante** Daten eingestuft werden. Dabei werden intraterritoriale Selbstoffenbarungsphänomene von extraterritorialen Phänomenen unterschieden, die dazu beitragen, andere Personen zu diskreditieren und zu verleumden. Angesichts der spezifischen Kommunikationsbedingungen im World Wide Web wird der Sagbarkeitsraum kontinuierlich erweitert. Dabei **spielt** die Diffusion der beiden Aktionsräume Handlungsraum und Zeigerraum **eine prominente Rolle. Als Aufgabe** für die Linguistik wird herausgearbeitet, **die Konturen** dieser Räume für die Wahrnehmung der Sprachbenutzer*innen **zu schärfen*** [III, S. 245].

Здесь автор аннотации, профессор К. Маркс, в качестве основной стратегии формулирования выбирает деагентивированный стиль изложения, выдвигая на передний план объекты анализа (*Sagbarkeitsphänomene, Selbstoffenbarungsphänomene*) и описывая условия функционирования этих объектов (*Kommunikationsbedingungen im World Wide Web, Sagbarkeitsraum, Handlungsraum und Zeigerraum*). Вместе с тем по ходу предметно-ориентированного формулирования Маркс эксплицитно оценивает обсуждаемое: *brisante Daten; eine prominente Rolle spielen; als Aufgabe, die Konturen zu schärfen*.

Таким образом, комплексная методика лингвистического анализа, совмещающая методы традиционной лингвистики (семный и структурно-грамматический анализ) и методы современных междисциплинарно ориентированных дисциплин (контекстуальный, социокоммуникативный, прагматический анализ), выявляет широкую вариативность аннотаций как адресатоориентирующего паратекста в плане выражения оценочной позиции автора-исследователя и вскрывает лингвокультурную специфику данного типа текста в их соотносительности с западноевропейской (немецкой) и отечественной традициями реферирования научных работ.

5. Заключение

Проведенный анализ оценочного профиля аннотаций на немецком и русском языках выявляет универсальные черты их сходства и культурно-специфические различия. Общим для данного типа научных реферативных текстов является набор языковых ресурсов с оценочным потенциалом, позволяющий автору-исследователю обозначить свою личную теоретическую позицию, а также применяемые в аннотациях коммуникативные стратегии позиционирования. Последние обращены к универсальным институциональным нормам научной коммуникации («критериям научности»), а также отражают общие современные тенденции к субъективации, к выражению субъективно-личного смысла и инсценированию диалогического взаимодействия с целевым адресатом при научном формулировании. Лингвокультурная специфика субъективно-оценочного плана аннотаций, в свою очередь, отражает глубоко укоренившиеся в сознании исследователей национальные традиции в представлении научных результатов и в выражении личной теоретической позиции на фоне и в сравнении с мнением других коллег, проводящих исследования в сфере интересов автора аннотации.

Данные, полученные в ходе контрастивного анализа 50 аннотаций, не следует рассматривать как окончательные в силу недостаточного объема привлеченного текстового материала. Вместе с тем изложенные выше результаты выявляют наиболее важные тенденции в выражении оценочной теоретической позиции у немецких и отечественных лингвистов.

Во-первых, семантическая плотность субъективно-оценочных смыслов, эксплицитных и имплицитных, в целом оказывается большей в немецкоязычных аннотациях. В качестве основных аргументов в пользу этого утверждения можно считать следующие:

- 1) доминирование среди немецких аннотаций эксплицитного выражения оценок через адъективы (14 немецкоязычных аннотаций с 35 употреблениями качественно-характеризующих лексем против семи русскоязычных аннотаций с 12 словоупотреблениями);
- 2) более частое использование потенциала прямых и косвенно-эксплицитных самообозначений (в пяти аннотациях на немецком языке против одной аннотации на русском);

- 3) большее количество безоценочных, дескриптивно-констатирующих аннотаций у отечественных авторов (пять аннотаций против четырех немецкоязычных).

Во-вторых, выявляется более полемичный, заточенный на критическую оценку и дискуссию характер немецкоязычных аннотаций, так как в них чаще используются средства, инсценирующие противостояние точки зрения конкретного автора-исследователя и общепринятой в лингвистическом сообществе теоретической позиции или оспаривание мнения других исследователей: коннекторы противительной семантики, структуры противопоставления, средства градуирования. Наконец, язык прямых оценочных квалификаций и несогласия с целевой научной аудиторией, характерный для научного формулирования в немецкоязычных аннотациях, противопоставит языку модализаций и подстраховки от возможных критических реакций в русскоязычных аннотациях.

Источники иллюстративного материала

- I. *Ägel V.* Grammatische Textanalyse (GTA) — eine deszendente Syntax des Deutschen // IdS-Jahrbuch 2018: Neues vom heutigen Deutsch: empirisch — methodisch — theoretisch / hrsg. von L. M. Eichinger, A. Plewnia. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2019. S. 265–291.
- II. *Kleiner S.* Die Neuauflage des Duden-Aussprachewörterbuchs — Allgemeine Neuerungen und Umsetzung empirischer Erkenntnisse aus dem Korpus „Deutsch heute“ // IdS-Jahrbuch 2018: Neues vom heutigen Deutsch: empirisch — methodisch — theoretisch / hrsg. von L. M. Eichinger, A. Plewnia. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2019. S. 59–80.
- III. *Marx K.* Von #Gänsehaut bis #esreicht — Wie lässt sich ein Territorium neuer Sagbarkeit konturieren? Ein phänomenologischer Zugang // IdS-Jahrbuch 2018: Neues vom heutigen Deutsch: empirisch — methodisch — theoretisch / hrsg. von L. M. Eichinger, A. Plewnia. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2019. S. 245–263.
- IV. *Storrer A.* Text und Interaktion im Internet // IdS-Jahrbuch 2018: Neues vom heutigen Deutsch: empirisch — methodisch — theoretisch / hrsg. von L. M. Eichinger, A. Plewnia. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2019. S. 221–244.

Литература

1. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2001. 416 с.

2. Бенвенист Э. О субъективности в языке // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 292–300.
3. Ильин В. В. Критерии научности знания: монография. М.: Высшая школа, 1989. 128 с.
4. Молодыхенко Е. Н. Аксиология дискурса консюмеризма: о роли языковой оценки в жанре лайфстайл // Вестник Томск. гос. ун-та. Филология. 2015. № 6 (38). С. 55–66.
5. Нефёдов С. Т. ИмPLICITная авторизованность научного текста // Научное мнение: науч. журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. 2013. № 10. С. 51–57.
6. Нефёдов С. Т. Рестриктивная аргументация: модальные слова сомнения и общезначимости (на материале немецкоязычных лингвистических статей) // Вестник С.-Петерб. ун-та. Язык и литература. 2017. Т. 14, вып. 4. С. 599–610. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.408.
7. Нефёдов С. Т. Культурные индустрии в сфере туризма: реконструкция ценностей консюмеризма через языковую оценку // Культурные индустрии в институтах общества потребления: материалы Всерос. науч. конф., Великий Новгород, 7–8 апреля 2020 г. / сост., отв. ред. С. А. Маленко, А. Г. Некита. Великий Новгород: Изд-во Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого, 2020. С. 77–85.
8. Нефёдов С. Т. Социокоммуникативное измерение оценки // Германистика в современном научном пространстве: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2020. С. 122–128.
9. Нефёдов С. Т., Чернявская В. Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива // Вестник Томск. гос. ун-та. Филология. 2020. № 63. С. 83–97. DOI: 10.17223/19986645/63/5.
10. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2006. 128 с.
11. Antos G. Sprachliche Inszenierungen von „Expertenschaft“ am Beispiel wissenschaftlicher Abstracts // Wissenschaftliche Textproduktion mit und ohne Computer / hrsg. von E.-M. Jacobs, D. Knorr, S. Motitor-Lübbert. Frankfurt a/M.: Lang, 1995. S. 113–127.
12. Auer P., Baßler H. Der Stil der Wissenschaft // Reden und Schreiben in der Wissenschaft / hrsg. von P. Auer, H. Baßler. Frankfurt a/M.; New York: Campus, 2007. S. 9–29.
13. Baßler H. Russische, deutsche und angloamerikanische Zeitschriftenabstracts der Soziologie: Worin unterscheiden sie sich? // Reden und Schreiben in der Wissenschaft / hrsg. von P. Auer, H. Baßler. Frankfurt a/M.; New York: Campus, 2007. S. 189–212.
14. Busch-Lauer I. Abstracts — eine facettenreiche Textsorte der Wissenschaft // Linguistik online. 2012. Vol. 2. S. 5–22.

15. Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse / ed. by S. Hunston, G. Thompson. Oxford: Oxford University Press, 2003. 225 p.
16. *Fix U.* Aspekte der Intertextualität // Text- und Gesprächslinguistik: Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. Bd. 16.1. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2000. S. 449–457.
17. *Gansel Chr.* Textsortenlinguistik. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2011. 128 S.
18. *Génette G.* Paratexte: Das Buch vom Beiwerk des Buches / mit einem Vorwort von H. Weinrich; aus dem Französischen von D. Hornig. Frankfurt a/M.: Suhrkamp, 2001. 398 S.
19. *Gläser R.* Fachtextsorten im Englischen. Tübingen: Narr, 1990. 331 S.
20. *Gnutzmann C.* Abstracts und Zusammenfassungen im deutsch-englischen Vergleich: Das Passiv als interkulturelles und teiltextdifferenzierendes Signal // Interkulturelle Wissenschaftskommunikation / hrsg. von B.-D. Müller. München: Indicium, 1991. S. 363–378.
21. *Hyland K.* Stance and Engagement: A Model of Interaction in Academic Discourse // Discourse Studies. 2005. Vol. 7, no. 2. P. 173–192.
22. *Kretzenbacher H. L.* Rekapitulation: Analyse einer Textsorte der wissenschaftlichen Kommunikation // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 1991. Vol. 19. S. 49–70.
23. *Kretzenbacher H. L.* Wie durchsichtig ist die Sprache der Wissenschaften? // Linguistik der Wissenschaftssprache / hrsg. von H. L. Kretzenbacher, H. Weinrich. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1995. S. 15–39.
24. *Kretzenbacher H. L.* Fachtextsorten der Wissenschaftssprachen. III: Abstract und Protokoll // Fachsprachen: Ein internationales Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft. Bd. 14.1. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1998. S. 493–499.
25. *Lores-Sanz R.* Different Worlds, Different Audiences: A Contrastive Analysis of Research Article Abstracts // Cross-Linguistic and Cross-Cultural Perspectives on Academic Discourse / ed. by E. Suomela-Salmi, F. Dervin. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 2009. P. 187–198.
26. *Martin J. R., White P. R. R.* The Language of Evaluation: Appraisal in English. New York: Palgrave, 2005. 278 p.
27. *Nefedov S. T.* Towards Evaluation in Scientific Reviews (Based on German Linguistics) // Journal of Siberian Federal University. 2019. Vol. 12 (10). P. 1868–1886. DOI: 10.17516/1997-1370-0494.
28. *Schiffrin D.* Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 364 p.
29. Stance: Sociolinguistic Perspective / ed. by A. Jaffe. Oxford: Oxford University Press, 2009. 261 p.
30. *Swales J. M.* Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 260 p.

31. Weinrich H. Formen der Wissenschaftssprache // Jahrbuch der Akademie der Wissenschaften zu Berlin: 1988. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1989. S. 119–158.

32. Weinrich H. Sprache, das heißt Sprachen. 3., ergänzte Aufl. Tübingen: Narr, 2006. 412 S.

References

1. Balli Sh. *General Linguistics and Questions of the French Language*, 2nd ed., ster. Rus. ed. Moscow, URSS Publ., 2001, 416 p. (In Russian)

2. Benveniste É. On Subjectivity in Language. *Benveniste É. Obshchaia lingvistika*. Rus. ed. Moscow, Progress Publ., 1974, pp. 292–300. (In Russian)

3. Il'in V. V. *Criteria of Scientific Knowledge: monograph*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1989, 128 p. (In Russian)

4. Molodychenko E. N. Axiological Dimension in the Discourse of Consumerism: the Role of Evaluative Language in the Lifestyle Genre. *Vestnik Tomsk. gos. un-ta. Filologiya*, 2015, no. 6 (38), pp. 55–66. (In Russian)

5. Nefedov S. T. Implicit Authorisation of Scientific Text. *Nauchnoe mnenie: nauch. zhurnal*, St. Petersburg University Consortium, 2013, no. 10, pp. 51–57. (In Russian)

6. Nefedov S. T. Restrictive Argumentation: Modal Words of Doubt and Shared Knowledge in Academic Linguistic Writings. *Vestnik S.-Peterb. un-ta. Iazyk i literatura*, 2017, vol. 14, issue 4, pp. 599–610. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.408. (In Russian)

7. Nefedov S. T. The Cultural Industries of Tourism: the Reconstruction of Consumerism Values Through an Evaluative Language. *Kul'turnye industrii v institutakh obshchestva potrebleniia: materialy Vseros. nauch. konf., Velikii Novgorod, 7–8 aprelia 2020 g., comp.*, ed. by S. A. Malenko, A. G. Nekita. Veliky Novgorod, Izd-vo Novgorod. gos. un-ta im. Iaroslava Mudrogo Publ., 2020, pp. 77–85. (In Russian)

8. Nefedov S. T. Socio-communicative Dimension of Evaluation. *Germanistika v sovremennom nauchnom prostranstve: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prak. konf.* Krasnodar, Kuban. gos. un-t Publ., 2020, pp. 122–128. (In Russian)

9. Nefedov S. T., Cherniavskaia V. E. Context in Linguistic Analysis: a Pragmatic and Discourse-analytic Perspective. *Vestnik Tomsk. gos. un-ta. Filologiya*, 2020, no. 63, pp. 83–97. DOI: 10.17223/19986645/63/5. (In Russian)

10. Cherniavskaia V. E. *Interpretation of a Scientific Text: A Textbook*. 3rd ed., ster. Moscow, KomKniga Publ., 2006, 128 p. (In Russian)

11. Antos G. Sprachliche Inszenierungen von „Expertenschaft“ am Beispiel wissenschaftlicher Abstracts. *Wissenschaftliche Textproduktion mit und ohne Computer*, ed. by E.-M. Jacobs, D. Knorr, S. Motitor-Lübbert. Frankfurt a/M., Lang, 1995, pp. 113–127.

12. Auer P., Baßler H. Der Stil der Wissenschaft. *Reden und Schreiben in der Wissenschaft*, ed. by P. Auer, H. Baßler. Frankfurt a/M.; New York, Campus, 2007, pp. 9–29.

13. Baßler H. Russische, deutsche und angloamerikanische Zeitschriftenabstracts der Soziologie: Worin unterscheiden sie sich? *Reden und Schreiben in der Wissenschaft*, ed. by P. Auer, H. Baßler. Frankfurt a/M.; New York, Campus, 2007, pp. 189–212.

14. Busch-Lauer I. Abstracts — eine facettenreiche Textsorte der Wissenschaft. *Linguistik online*, 2012, vol. 2, pp. 5–22.

15. Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse, ed. by S. Hunston, G. Thompson. Oxford, Oxford University Press, 2003, 225 p.

16. Fix U. Aspekte der Intertextualität. *Text- und Gesprächslinguistik: Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*, vol. 16.1. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 2000, pp. 449–457.

17. Gansel Chr. *Textsortenlinguistik*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 2011, 128 p.

18. Génette G. *Paratexte: Das Buch vom Beiwerk des Buches*, preface by H. Weinrich, transl. from French by D. Hornig. Frankfurt a/M., Suhrkamp, 2001, 398 p.

19. Gläser R. *Fachtextsorten im Englischen*. Tübingen, Narr, 1990, 331 p.

20. Gnutzmann C. Abstracts und Zusammenfassungen im deutsch-englischen Vergleich: Das Passiv als interkulturelles und teiltextdifferenzierendes Signal. *Interkulturelle Wissenschaftskommunikation*, ed. by B.-D. Müller. München, Indicum, 1991, pp. 363–378.

21. Hyland K. Stance and Engagement: A Model of Interaction in Academic Discourse. *Discourse Studies*, 2005, vol. 7, no. 2, pp. 173–192.

22. Kretzenbacher H. L. Rekapitulation: Analyse einer Textsorte der wissenschaftlichen Kommunikation. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 1991, vol. 19, pp. 49–70.

23. Kretzenbacher H. L. Wie durchsichtig ist die Sprache der Wissenschaften? *Linguistik der Wissenschaftssprache*, ed. by H. L. Kretzenbacher, H. Weinrich. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 1995, pp. 15–39.

24. Kretzenbacher H. L. Fachtextsorten der Wissenschaftssprachen. III: Abstract und Protokoll. *Fachsprachen: Ein internationales Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft*, vol. 14.1. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 1998, pp. 493–499.

25. Lores-Sanz R. Different Worlds, Different Audiences: A Contrastive Analysis of Research Article Abstracts. *Cross-Linguistic and Cross-Cultural Perspectives on Academic Discourse*, ed. by E. Suomela-Salmi, F. Dervin. Amsterdam; Philadelphia, Benjamins, 2009, pp. 187–198.

26. Martin J. R., White P. R. R. *The Language of Evaluation: Appraisal in English*. New York, Palgrave, 2005, 278 p.

27. Nefedov S. T. Towards Evaluation in Scientific Reviews (Based on German Linguistics). *Journal of Siberian Federal University*, 2019, vol. 12 (10), pp. 1868–1886. DOI: 10.17516/1997-1370-0494.

28. Schiffrin D. *Discourse Markers*. Cambridge, Cambridge University Press, 1988, 364 p.

29. *Stance: Sociolinguistic Perspective*, ed. by A. Jaffe. Oxford, Oxford University Press, 2009, 261 p.

30. Swales J. M. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990, 260 p.

31. Weinrich H. Formen der Wissenschaftssprache. *Jahrbuch der Akademie der Wissenschaften zu Berlin: 1988*. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 1989, pp. 119–158.

32. Weinrich H. *Sprache, das heißt Sprachen*, 3rd ed., suppl. Tübingen, Narr, 2006, 412 S.

Нефёдов Сергей Трофимович

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Sergey T. Nefedov

Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Doctor of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: s.nefedov@spbu.ru

SPIN-код: 1464-4148; ResearcherID: J-9445-2015; ID Scopus: 57211543207; ORCID:
0000-0002-0719-7702